

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНИИ.

ПОХОДЪ СКОБЕЛЕВА

ВЪ 1880 — 1881 ГГ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.

1883.

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНИИ.

ПОХОДЪ СКОБЕЛЕВА

ВЪ 1880 — 1881 ГГ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.

1883.

Средняя Подъячская, № 1.
2498.

См. - новгороду в Славянск

Генерал-адъютант Скобелев

Съ фотографии, снятой въ Геокъ-тепе, 12 февраля 1881 года

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
ГЛАВА I.	1—87
Краткое описаніе Закаспійскаго края. — Мангишлакъ. — Узбой. — Туркменія. — Пути сообщенія. — Русскія поселенія. — Киргизы и туркмены. — Оазисъ Ахала. — Мервъ. — Правы и обычаи туркменъ. — Аламанъ. — Нуръ-Верды-ханъ.	
ГЛАВА II.	87—169
Послѣдовательный ходъ занятія русскими Закаспійскаго края до 1879 года включительно.	
ГЛАВА III.	169—199
Различные планы покоренія ахаль-текинскаго оазиса. — Принятые правительствомъ рѣшенія въ мартѣ 1880 года. — Назначеніе начальникомъ экспедиціи Скобелева. — Данныя ему инструкціи.	
ГЛАВА IV.	199—245
Подготовка экспедиціи въ Петербургѣ: распоряженія относительно приобрѣтенія верблюдовъ, осмотра Михайловскаго залива, усиленія морскихъ перевозочныхъ средствъ на Каспійскомъ морѣ, заказа дековильской желѣзной дороги, опрѣснителей и пр. — Планъ генерала Скобелева относительно исполненія перваго періода экспедиціи. — Представленія его по части артиллерійской и инженерной. — Гелиографъ. — Командированіе генерала Петрусевича на восточный берегъ Каспія. — Назначеніе полевого контроля въ Закаспійскій край. — Отъѣздъ Скобелева въ Тифлисъ.	
ГЛАВА V.	245—281
Пребываніе генерала Скобелева въ Тифлисѣ. — Принятые тамъ рѣшенія. — Отъѣздъ начальника экспедиціи изъ Тифлиса. — Прибытіе его на восточный берегъ Каспійскаго моря. — Распоряженія въ форгѣ Александровскомъ и въ Красноводскѣ.	

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ I.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.	1—43
I. Пути отъ Чекишлара въ оазисъ Ахаль-теке. — II. Путь отъ Михайловскаго залива (Михайловскій постъ) до Кызылъ-арвата. — III. Путь по ахаль-текинскому оазису отъ Кызылъ-арвата до Асхабада. — IV. Маршрутъ отъ Асхабада до Серахса. — V. Путь изъ Атека (отъ селенія Каахка) въ Мервъ. — VI. Путь отъ Гаурса чрезъ Анауазъ-чунгуль и Аламанъ-чунгуль до Мерва. — VII. Путь изъ Мерва (Кошутъ-ханъ-кала) въ Дехнау, на Аму-дарьѣ, пройденный поручикомъ Назировымъ въ іюнѣ 1882 года. —	

VIII. Путь от Чекишляра по Узбою, къ колодцамъ Игды. — IX. Путь изъ Красноводска въ Хивинское ханство. — X. Путь изъ Красноводска въ Чекишляръ. — XI. Маршрутъ отъ форта Александровскаго до Красноводска. — XII. Маршрутъ отъ Киндерлинскаго залива до города Хивы, пройденный Мангишляскимъ отрядомъ въ 1873 году. — XIII. Маршрутъ отъ форта Александровскаго въ Хиву. — XIV. Маршрутъ отъ форта Александровскаго до самаго отдаленнаго пункта полуострова Бузачи. — XV. Путь отъ города Кунграда до залива Мертвый Кулдукъ. — XVI. Распросныя свидѣнія о путяхъ, ведущихъ отъ Аму къ Мургабу. — XVII. Распросныя свидѣнія о пути между Серахсомъ и Мервомъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ II.

Приложение № 2.	44—46
Вѣдомость войскамъ, назначеннымъ въ составъ Ахаль-текинскаго отряда.	
Приложение № 3.	47—50
Циркулярное распоряженіе окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 22 марта 1879 года № 1194.	
Приложение № 4.	50—51
Резолюція Скобелева по дѣлу объ угонѣ верблюдовъ 2 мая 1880 года.	

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ III.

Приложение № 5.	51—52
Описаніе переносной дороги.	
Приложение № 6.	52—56
Справка. (Планъ выполненія Ахаль-текинской экспедиціи генерала Скобелева).	
Приложение № 7.	56—59
Ударъ на Ахаль-теке.	
Приложение № 8 и № 8а.	59—62
Сравнительная стоимость дорогъ разной колен.	
Приложение № 9.	63—68
Инструкция временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ.	
Приложение № 10.	68—69
Инструкция временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, по военно-судной части.	

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ IV.

Приложение № 11.	69—74
Контрактъ съ В. Е. Мякинковымъ на поставку верблюдовъ, кибитокъ и юламейскъ.	
Приложение № 12.	74—75
Контрактъ съ В. Е. Мякинковымъ для найма 150 верблюдовожатыхъ изъ Киргизъ.	
Приложение № 13.	76—78
Контрактъ съ В. Е. Мякинковымъ на поставку для верблюдовожатыхъ сѣстныхъ припасовъ.	
Приложение № 14.	79—83
Предписаніе начальнику экспедиціи генеральнаго штаба полковнику Иванову, 28 марта 1880 года, № 99.	
Приложение № 15.	83—84
Описаніе юламейки.	
Приложение № 16.	85—87
Описаніе кибитки.	
Приложение № 17.	87—88
Контрактъ съ А. Е. Грозовымъ о наймѣ 5,000 верблюдовъ.	
Приложение № 18.	89—95
Его Императорскому Высочеству главнокомандующему кавказскою арміею генераль-адъютанта Скобелева рапортъ.	
Приложение № 19.	96—97
Расчетъ относительно эксплуатаціи рутьеровъ.	
Приложение № 20.	97—98
Письмо генераль-адъютанта Скобелева командиру 3 гвардейской гренадерской артиллерійской бригады, генераль-маіору Михаилу Алексѣевичу Зиновьеву, 21 апрѣля 1880 года, № 145, изъ Тифлиса.	
Приложение № 21.	98—103
Письмо командира 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, генераль-маіора Зиновьева, Михаилу Дмитриевичу Скобелеву отъ 8 мая 1880 года, № 837, изъ Варшавы.	
Приложение № 22.	104—105
Предписаніе начальника экспедиціи полковнику Петрусевичу 10 марта 1880 г., № 26.	

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ V.

Приложение № 23.	106—109
Отношеніе начальника ахаль-текинской экспедиціи нач-ку штаба кавказскаго военнаго округа, 19 апрѣля 1880 г., № 135.	
Приложение № 24.	109—111
Циркуляръ штаба кавказскаго военнаго округа 19 апрѣля 1880 года, № 936, о снаряженіи частей войскъ, предназначенныхъ къ отиравленію въ Закаспійскій край.	
Приложение № 25.	111—113
Отношеніе штаба кавказскаго военнаго округа окружному интенданту того же округа отъ 1 мая 1880 года № 1048.	

Приложение № 26.	114—117
Свѣдѣніе объ артиллерійскихъ запасахъ, предназначенныхъ къ отправленію въ Закаспійскій край для обезпеченія войскъ экспедиціоннаго отряда.	
Приложение № 27.	118—122
Вѣдомость имуществу, числящемуся по книгамъ въ артиллерійскихъ складахъ въ Закаспійскомъ край и находящемуся на храненіи до востребованія, частью въ бакинскомъ отдѣлѣ тифлискаго окружнаго артиллерійскаго склада и въ Закаспійскомъ край.	
Приложение № 28.	123
Вѣдомость огнестрѣльнымъ припасамъ, подлежащимъ отправленію изъ Тифлискаго окружнаго артиллерійскаго склада въ третью очередь.	
Приложение № 29.	123—125
Разсчетъ огнестрѣльныхъ припасовъ, которые будутъ состоять при войскахъ въ дивизионномъ летучемъ и въ мѣстномъ паркахъ экспедиціоннаго отряда Закаспійскаго края.	
Приложение № 30.	126—129
Табель припасамъ для госпиталей Закаспійскаго края, составленная примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.	
Приложение № 31.	130
Вѣдомость шанцевому инструменту для инженернаго парка.	
Приложение № 32.	130—131
Вѣдомость заготовленнаго въ Тифлисъ разнаго инструмента для инженернаго парка.	
Приложение № 33.	131—133
Вѣдомость гальваническихъ принадлежностямъ, переданныхъ изъ частей кавказской саперной бригады и запаса технического гальваническаго заведенія въ инженерный паркъ ахаль-текинскаго отряда.	
Приложение № 34.	133—144
Штатъ временныхъ военныхъ управленій командующаго войсками, въ Закаспійскомъ край расположеннымъ	
Приложение № 35.	145—146
Справка.	
Приложение № 36.	147—151
Вѣдомость грузамъ, подлежащимъ перевозкѣ по Каспійскому морю съ 1 іюня по 1 ноября 1880 года.	
Приложение № 37.	152
Вѣдомость грузамъ, подлежащимъ отправленію изъ Царицына по р. Волгѣ и Каспійскому морю въ Красноводскъ.	
Приложение № 38.	153—155
Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ край, № 4-й, мая 2 дня 1880 г. Фортъ Александровскій.	
Приложение № 39.	155—158
Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ край, № 10, 8 мая 1880 года, въ Чекишларѣ.	

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНИИ.

Походъ Скобелева

1880—1881 гг.

ГЛАВА I.

Краткое описаніе Закаспійскаго края.—Мангишлакъ.—Узбой.—Туркменія.—Пути сообщенія.—Русскія поселенія.—Киргизы и туркмены.—Оазисъ Ахала.—Мервъ.—Нравы и обычаи туркменъ.—Аламаты.—Нуръ-Верды-ханъ.

Обширная страна между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, песками Самъ на сѣверѣ, рѣкою Гюргенъ и Копетдагскими горами на югѣ и на востокъ до Афганскаго Туркестана составляетъ такъ называемый Закаспійскій край.

Знакомство съ этимъ краемъ начнемъ съ Мангишлака.

Подъ именемъ Мангишлака (Манъ-кистау, мѣсто зимовокъ) извѣстно пространство между Каспійскимъ моремъ, Устюртомъ и заливами Мертвый Култукъ и Карабугазъ.

Мангишлакъ состоитъ изъ двухъ большихъ полуострововъ: а) Бузачи, образуемаго четырьмя заливами: Мертвымъ Култукомъ, окаймляющимъ этотъ полуостровъ съ сѣвера, Кайдакомъ, отдѣляющимъ его отъ материка съ юговостока, Кара-кичу и Кочакъ, врѣзывающимися съ противоположныхъ сторонъ его перешейка съ юга, и б) собственно Мангишлака, который замыкается на югѣ Карабугазскимъ заливомъ.

Берега полуострова Бузачи вездѣ топки и мелководны, такъ что даже на самыхъ малыхъ лодкахъ къ нимъ нигдѣ нельзя пристать. Зимой, на три мѣсяца, море отъ Бузачи до Гурьева по-

крывается настолько толстымъ льдомъ, что между полуостровомъ и Уральскою областью устанавливается прямое сообщеніе. Берега Мангишлака имѣютъ нѣсколько заливовъ съ хорошими якорными стоянками. Таковы: Сарыташъ, Тюбъ-караганъ, Александръ-бай и Киндерли.

Полуостровъ Бузачи отъ самаго Мангишлака отдѣляется горами Актау и Каратау, имѣющими весьма пологіе скаты и не достигающими высоты 400 футъ надъ уровнемъ моря. Хребетъ Актау или Бѣлыя горы, состоящій изъ мѣловыхъ породъ, тянется отъ моря на протяженіи 80 верстъ сначала къ заливу Кочакъ, а оттуда, образуя перешеекъ между полуостровами, къ заливу Кара-кичу, гдѣ и оканчивается. Хребетъ Каратау или Черныя горы, изобилующій каменнымъ углемъ, идетъ южнѣе Актау, параллельно послѣднему, и оканчивается у колодцевъ Бердали вблизи Устюрта ¹⁾. Что касается до послѣдняго, то онъ подходитъ къ Мангишлаку со стороны залива Кайдака, образуя скалистые, трудно доступные, хотя и не очень высокіе, обрывы и уступы, спускающіеся прямо въ воду залива. Эти обрывы и уступы называются чинкомъ и отъ залива Кайдакъ тянутся почти въ меридіональномъ направленіи къ Карабугазскому заливу. На остальномъ пространствѣ Мангишлака мѣстность почти ровная, кое гдѣ пересѣкающаяся небольшими оврагами и невысокими холмами, но въ южной части полуострова имѣются еще двѣ отдѣльныя горы: Карашекъ, возвышающаяся на 1,050 фут. надъ уровнемъ Каспійскаго моря, и Чаирли, лежащая къ востоку отъ залива Киндерли и достигающая приблизительно такой же высоты ²⁾.

Вода на полуостровѣ имѣется въ видѣ озеръ, большею частию горько-соленыхъ, въ видѣ горныхъ ручьевъ хорошей прѣсной воды и наконецъ въ видѣ колодцевъ. Горько-соленыхъ озеръ всего 8 на Мангишлакѣ и два на Бузачи. Родники прѣсной воды вытекаютъ между отрогами горъ и отходятъ отъ послѣднихъ на небольшое разстояніе. Наиболѣе обильные водою находятся въ урочищахъ: Джангильды, Тушубекъ, Чепе, Унды, Агашты и возлѣ колодца Бердалы.

Колодцевъ здѣсь очень много, причемъ они принадлежатъ или частнымъ лицамъ или цѣлымъ родамъ. Вода въ нихъ большею

¹⁾ О полуостровѣ Мангишлакѣ г.-м. Ломакина, стр. 7.

²⁾ Замѣтки о Туркменіи І. Стебницаго, стр. 58.

частью солоновата, но есть нѣсколько колодцевъ, куда она собирается, пройдя известковые пласты почвы и потому дѣлается прѣсною. Колодцы рѣдко превосходятъ глубину 2-хъ саженъ, но обыкновенно чѣмъ ближе къ Устюрту, тѣмъ они дѣлаются глубже. Надо замѣтить еще, что здѣсь самыя названія колодцевъ уже опредѣляютъ ихъ глубину. Такъ, мелкіе колодцы называются «эспе», глубиною до 2-хъ саженъ—«урпа», глубиною до 4-хъ саженъ—«кудукъ, кую», и наконецъ шестисаженные—«чинграу» ¹⁾.

Общій характеръ почвы глинистопесчаный, но есть полосы песковъ и солончаковъ. На восточной границѣ Мангишлака, у подошвы Устюрта, начиная отъ залива Кайдакъ и до самаго Карабугаза тянется, подъ разными наименованіями, непрерывная масса песковъ, длиною около 275 верстъ, и шириною мѣстами 18, мѣстами 60 верстъ.

Море, омывая Мангишлакъ на протяженіи болѣе 600 верстъ и врѣзываясь въ полуостровъ глубокими заливами, должно бы умѣрять климатъ этого края, но на самомъ дѣлѣ этого не замѣчается. Лѣтомъ здѣсь жары, особенно въ пескахъ, доходятъ до 50° по Реомюру. Въ это время неглубокіе колодцы даже высыхаютъ. Зимой же морозы достигаютъ до 20° Р. Постоянные почти вѣтры въ этомъ краѣ невыносимы. Лѣтомъ они удушливы, а зимою при морозахъ, особенно въ незакрытыхъ мѣстахъ, крайне опасны. Количество выпадающей воды весьма незначительно. Такъ напримѣръ, въ 1870 году въ Александровскомъ фортѣ число дождливыхъ дней было 16, а количество выпавшей атмосферной влаги (дождя и снѣга) доходило только до 0,38 дюйма ²⁾. Причиной такой исключительной сухости воздуха считаютъ направленіе господствующихъ здѣсь лѣтомъ юго-восточныхъ, а зимою сѣверо-восточныхъ степныхъ вѣтровъ. При такой скудости дождей, бѣдность и мертвенная суровость природы Мангишлака явленіе неизбежное. Нигдѣ ни деревца, ни зелени, ласкающей глазъ, а только мѣстами бурьянъ, ковыль, да полынь, которые однако служатъ хорошимъ кормомъ для верблюдовъ, овецъ и туземныхъ лошадей кочующаго населенія.

Не смотря на незначительное количество кустарной расти-

¹⁾ Ломакинъ. О полуостровѣ Мангишлакѣ.

²⁾ Замѣтки о Туркменіи І. Стебницаго, стр. 58.

тельности, топливомъ (кизякомъ) здѣсь обезпечена почти вся мѣстность. Кромѣ кизяка на топливо употребляютъ особый родъ травы «челегенъ», образующей къ началу зимы толстые корни. Эти корни вырываютъ и жгутъ какъ обыкновенные дрова. Челегена особенно много на полуостровѣ Бузачи, гдѣ онъ встрѣчается повсемѣстно.

Деревья полуострова всѣ на счету, до того ихъ мало. Группы тутовыхъ деревьевъ растутъ въ оврагѣ у колодца Ханга-баба, въ 25 верстахъ отъ форта Александровскаго. Киргизы ихъ берегутъ какъ зеницу ока, поливаютъ изъ колодцевъ и считаютъ грѣхомъ отломить даже прутикъ. Затѣмъ съ 1855 г., у форта Александровскаго, трудами полковника Ускокова, разведенъ садъ на 3 десятинахъ. Въ немъ воспитываются до 100 деревьевъ, изъ которыхъ 60 фруктовыхъ. Между деревьями солдатами гарнизона воздѣлывается огородъ, который поливается изъ колодцевъ съ помощью двухъ водоподъемныхъ машинъ.

Не смотря на описанныя неблагопріятныя особенности, климатъ Мангишлака вообще благопріятенъ человѣку, такъ какъ лихорадокъ злокачественнаго характера почти нѣтъ, что слѣдуетъ приписать относительно равномерной температурѣ дня и ночи, не подвергающейся столь рѣзкимъ переходамъ отъ зноя къ холоду, какъ это замѣчается въ Туркменіи.

Изъ животныхъ на полуостровѣ водятся дикіе бараны (архары), дикія козы (сайгакъ и каракуйрукъ) и лисицы; говорятъ, что водятся также и дикія лошади. Изъ птицъ особенно много утокъ, гусей, лебедей и нырковъ въ мелкихъ заливахъ полуострова: Кочакъ, Кайдакъ и Каракичу. Этимъ обиліемъ морской птицы объясняется обиліе гуано на островахъ подлѣ Бузачи.

Въ смыслѣ торговой и промышленной эксплуатаціи, этотъ пустынный, повидимому, край Закаспійской области, не такъ бесплоденъ, какъ кажется. Опыты земледѣльской культуры, ограничившіеся разведеніемъ по берегамъ горныхъ ручьевъ кормовыхъ травъ, при орошеніи ихъ изъ арыковъ или изъ колодцевъ, при помощи водоподъемныхъ машинъ, дали сносные результаты. Съ другой стороны мѣстность вдоль хребта Каратау изобилуетъ каменноугольными мѣсторожденіями. Разработка ихъ, начатая въ 1871 году, у колодцевъ Тарталы и Апазиръ, дала хорошіе результаты. Годность мѣстнаго угля была испытана для отопленія казармъ и на военной шкунѣ «Бухарецъ», которая сдѣлала проб-

ный рейсъ въ 140 верстъ. Вслѣдствіе удачи послѣдняго рейса, общество «Кавказъ и Меркурій» тогда же заказало киргизамъ доставку въ Николаевскую станицу 50,000 пудовъ угля, по 12 к. за пудъ, вмѣсто англійскаго бураго, пудъ котораго въ Астрахани стоилъ 40 коп. За послѣднее время, кромѣ мѣсторожденія у кол. Тарталы, открыты еще три другихъ, а именно: 1) въ Чаирѣ, между Каратау и Актау, въ 30 верстахъ отъ залива Кочакъ, 2) въ Каракія, въ 20 верстахъ отъ бывшаго залива Александръ-бай и 3) у мыса Токмакъ, на самомъ берегу Киндерлинскаго залива ¹⁾.

Изъ другихъ мѣстныхъ богатствъ края слѣдуетъ упомянуть о ловлѣ рыбъ и тюленей у береговъ полуострова и на островахъ, его окружающихъ.

Въ общемъ результатъ мѣстный годовой торговый оборотъ приблизительно опредѣляется въ 400,000 р., при чемъ на русскіе красные товары приходится до 180,000 рублей.

Устюртъ, ограниченный на западѣ обрывистыми террасами, идущими отъ залива Мертвый Култукъ до сѣверовосточной оконечности Карабугаза, на востокѣ Аральскимъ моремъ и на югѣ на значительномъ протяженіи Узбоемъ или такъ называемымъ старымъ русломъ Аму-дарьи, образуетъ страну, поднятую отъ 500 до 600 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Подъемы на Устюртъ круты и обрывисты и рѣдко гдѣ проходимы, при чемъ проходимые носятъ свои особыя названія.

Убѣжденіе въ недоступности Устюрта для нашихъ войскъ упорно держалось чуть ли не въ теченіе цѣлаго вѣка. Не смотря на то, что оно частью должно было пошатнуться послѣ походовъ 1870 и 1871 гг., когда рекогносцировочные и наблюдательные наши отряды исходили всю сѣверную сторону этой возвышенности и доходили по западному берегу Аральскаго моря почти до Касармы, все таки полагали, что въ случаѣ необходимости движенія къ Хивѣ со стороны Оренбурга, наши войска могутъ пересѣчь Устюртъ только развѣ самую раннюю весною. Киргизы всячески старались поддержать это выгодное для нихъ убѣжденіе, такъ какъ, при существованіи его, всѣ недовольные распоряженіями правительства всегда могли удалиться на Устюртъ и быть

¹⁾ Разработка каменнаго угля въ настоящее время приостановилась вслѣдствіе распространенія нефтяного отопленія.

въ полной безопасности отъ нашихъ ударовъ. Затѣмъ, когда наши отряды появились на Устюртѣ, то киргизы, помирившись съ этимъ фактомъ, старались по крайней мѣрѣ сѣздить кругъ нашихъ дѣйствій тамъ. Говорили, что движеніе отрядовъ южнѣе параллели бывшаго Новоалександровскаго укрѣпленія невозможно, что воды тамъ мало, а имѣющаяся вредна для здоровья, что внутри Устюрта мы не въ состояніи будемъ перенести лѣтомъ зной, безводіе и безкормицу. Всѣ эти страхи разрушены хивинскимъ походомъ 1873 года, во время котораго мангишлякскій отрядъ прослѣдовалъ Устюртъ въ маѣ, транспорты оренбургскаго отряда въ теченіе всего лѣта двигались съ Эмбы къ мысу Ургу, а на Самѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ стоялъ наблюдательный отрядъ.

До хивинскаго похода признавалось необходимымъ, чтобы перейти Устюртъ, собирать войска зимою гдѣ либо поближе къ этой возвышенности и затѣмъ уже трогать ихъ раннею весною. На этомъ основаніи, генералъ Крыжановскій, въ концѣ 1871 года, составилъ планъ хивинскаго похода со стороны оренбургскаго округа, по которому, во избѣжаніе трудностей лѣтняго похода чрезъ Устюртъ, предполагалось войска, назначенныя въ экспедицію, собрать осенью въ Иргизское и Эмбенское укрѣпленія, расположить ихъ тамъ лагеремъ въ кибиткахъ на всю зиму и затѣмъ какъ можно ранѣе весною двинуть ихъ далѣе. Это же убѣжденіе въ недоступности Устюрта не только лѣтомъ, но даже позднею весною, оказало вліяніе и на составителей общаго плана хивинской экспедиціи, заставившее ихъ, помимо желанія согласовать движенія всѣхъ отрядовъ, назначить выступленіе оренбургскаго отряда съ линіи еще зимою.

Движеніе оренбургскаго отряда по Устюрту въ 1873 г. не встрѣтило никакихъ препятствій. Колесные экипажи и артиллерія двигались легко, благодаря каменистой почвѣ и возможности легко обходить встрѣчавшіеся овраги и рытвины. Вообще при томъ снаряженіи и снабженіи, съ которыми выступилъ въ походъ оренбургскій отрядъ въ 1873 году, Устюртъ для нашихъ войскъ вполнѣ доступенъ и они пройдутъ его безъ потерь. Если мангишлякскому отряду пришлось плохо, то тому виною неудовлетворительность снаряженія и недостатокъ снабженій, зависѣвшіе отъ спѣшности выкомандированія его и отъ недостатка перевозочныхъ средствъ.

Въ 1880 году мы видимъ уже, что чрезъ Устюртъ проходятъ съ Нижней Эмбы въ Киндерли въ одномъ эшелонѣ 2,000 верблюдовъ, которые находятъ въ достаточномъ количествѣ и воду, и кормъ.

Наконецъ теперь купецъ Ванюшинъ установилъ постоянную перевозку продуктовъ отъ устья Аму къ Мертвому Култуку на повозкахъ.

Рѣдко можно встрѣтить страну печальнѣе и однообразнѣе Устюрта. Почва его, известковая (изъ морскихъ ракушекъ) или глинистая, до того плотна, что дождевая вода, собирающаяся въ ямахъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ просачивается въ нее на 2, много на 3 дюйма. Дожди еще болѣе рѣдки, чѣмъ на Мангишлякѣ, и воздухъ поэтому достигаетъ здѣсь крайней степени сухости. Насколько велика сухость воздуха можно судить по тому, что мангишлякскій отрядъ, возвращаясь изъ Хивы на Кавказъ въ августъ и сентябрь 1873 г., нашелъ нетронутыми, но высохшими, подобно муміямъ, трупы отрядныхъ верблюдовъ, погибшихъ при движеніи его въ передній путь въ маѣ мѣсяцѣ. Колодцы здѣсь такъ же часты какъ и въ другихъ мѣстахъ Закаспійскаго края, наиболѣе посѣщаемыхъ кочевниками, только глубина ихъ больше. Нерѣдкость встрѣтить колодцы отъ 10 до 25 и болѣе сажень глубины. Такъ напримѣръ, на пути отъ Киндерлинскаго залива въ Хиву попадаютъ колодцы такой глубины: Кынырь 30 сажень, Дюсембай 29 саж., Кызыль-Ахиръ 18 саж., Байчагиръ 16 саж., Ханъ-бай, Косъ-акъ-крукъ и Карсакъ-джейнакъ 25 саж. Вообще неглубокіе колодцы въ твердыхъ породахъ отличаются горько-соленою водою; вода болѣе глубокихъ имѣетъ вкусъ сѣры и запахъ сѣро-водорода и только очень глубокіе заключаютъ въ себѣ воду прѣсную, но такихъ, разумѣется, на всемъ этомъ пространствѣ очень мало. На Устюртѣ попадаютъ мѣстами песчаные бугры, настолько уже выщелоченные, что вырытые въ нихъ колодцы имѣютъ воду довольно прѣсную. Эти-то пески и составляютъ лучшія мѣста для кочевьевъ, ибо въ нихъ много воды, которая лежитъ неглубоко, и много топлива въ видѣ саксаула и гребенщика.

Подножный кормъ является немедленно же по стаяніи снѣга и состоитъ первое время изъ прошлогодней растительности; затѣмъ появляются свѣжая зелень. Кормъ этотъ вполнѣ пригоденъ и достаточенъ для верблюдовъ; лошади казачьей и киргизской по-

родъ довольствуются имъ, но при усиленной работѣ онъ недостаточенъ и требуется дача овса отъ 3 до 4 гарнцевъ. Подножный кормъ состоитъ изъ рѣдко растущихъ травъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ разнымъ видамъ полыни.

Мартъ и начало апрѣля, хотя и не столь суровые какъ февраль, все таки принадлежатъ къ холодному времени; морозы, въ особенности по ночамъ, бываютъ и во второй половинѣ марта до 20°; бураны также случаются въ продолженіи этого мѣсяца. Съ половины апрѣля наступаетъ теплое время года, быстро переходящее въ сильнѣйшіе жары. Въ концѣ августа становится прохладнѣе; въ сентябрѣ по ночамъ бываютъ небольшіе морозы, хотя днемъ температура въ полдень достигаетъ 20—25° R.; снѣга бываютъ въ декабрѣ; бураны свирѣпствуютъ преимущественно въ январѣ и въ февралѣ.

Вообще на Устюртѣ зима опаснѣе лѣта и даже зимою, какъ показываютъ опыты въ большихъ размѣрахъ, ходить по Устюрту гибельно.

По южной границѣ Устюрта, въ видѣ извилистой низменности, тянется рядъ миниатюрныхъ зеленыхъ оазисовъ въ перемежку съ солеными озерами и съ характерными признаками ложа рѣки. Низменность эта, какъ полагаютъ нѣкоторые, составляетъ русло нѣкогда существовавшей здѣсь рѣки, въ древности извѣстной подъ названіемъ Оксуса и у туркменъ носящей названіе Узбоя.

Собственно Узбой беретъ свое начало въ югозападномъ углу большой котловины Сарыкамышскаго озера, откуда онъ, слѣдуя очертаніямъ уступовъ Устюрта, проходитъ къ югу на колодцы Игды. Здѣсь онъ поворачиваетъ на западъ и пройдя у колодцевъ Айдинъ между Малыми и Большими Балхапами, выходитъ къ Балханскому заливу. Выше Саракамыша Узбой имѣетъ нѣсколько направленій, при чемъ изслѣдованы и изучены въ достаточной степени четыре.

Самое древнее начинается на 120 верстъ ниже бухарскаго города Чарджуя и идетъ параллельно настоящему теченію Аму-дарьи до укрѣпленія Кабаклы, откуда это русло круто поворачиваетъ на западъ и касается кол. Шейхъ. Русло это, извѣстное подъ названіемъ Унгюза, давно сухо, но по дну его попадаютъ еще и до сихъ поръ неглубокіе колодцы, обильные прѣсною водою.

Второе русло лежитъ въ предѣлахъ Хивинскаго ханства. Отдѣляясь отъ Аму-дарьи у города Хазараспа, оно обходитъ самый

городъ Хиву и теряется около колодцевъ Чарышлы на Узбоѣ. Это русло до сихъ поръ ясно видно на всемъ своемъ протяженіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, пересыпанныхъ песками, и носить названія: въ началѣ Зейкяшъ, потомъ Яманъ Кагикяль и наконецъ Тону или Сону-дарьи.

Третье русло, извѣстное подъ названіемъ Дауданъ, также проходитъ по Хивинскому ханству. Оно начинается немного восточнѣе города Ханки; обойдя города Ташаузъ и Ильяалы, окаймляетъ возвышенность Манъ-кыръ и впадаетъ чрезъ озеро Тююкю вѣ юговосточный уголъ Саракамышской котловины.

Наконецъ четвертое русло Дарьялыкъ нерѣдко и нынѣ наполняется водою при весеннемъ разливѣ Аму-дарьи. Оно начинается на 7 верстъ западнѣе Буня-ургенча и впадаетъ въ сѣверовосточный уголъ Саракамыша¹⁾.

Собственно Узбой представляетъ для кочующихъ туркменъ отрадное явленіе, такъ какъ онъ состоитъ изъ большого числа удобныхъ кочевій среди безбрежныхъ песковъ. Особенно обильна водою полоса между колодцами Топіатанъ и Тандарли, гдѣ, на протяженіи 90 верстъ, имѣется 16 колодцевъ, расположенныхъ одинъ отъ другого отъ 1 до 13 верстъ²⁾. Кромѣ обилія воды, кочевниковъ привлекаетъ сюда отличный подножный кормъ для лошадей и верблюдовъ. Дно Узбоя покрыто растительностью всѣхъ видовъ, какіе встрѣчаются въ Туркменіи, только въ большемъ количествѣ и большихъ размѣровъ. Здѣсь есть можжевельная заросли, въ которыхъ удобно скрывается всадникъ съ лошадью. Въмѣстѣ съ тѣмъ густые заросли камыша служатъ убѣжищемъ стадамъ дикихъ кабановъ. Такая растительность однако убываетъ весьма быстро, съ приближеніемъ Узбоя къ южному склону Большихъ Балханъ.

Дно русла состоитъ изъ иловатой глины и песковъ, которые мѣстами образуютъ курганы. Въ этомъ руслѣ, по его тальвегу, то приближающемуся, то удаляющемуся отъ одного изъ береговъ, тянется узкая низменная полоса, ограниченная невысокими бере-

¹⁾ Н. Петрусевицъ. Записки кавк. отд. имп. русск. географическаго общества кн. IX.

²⁾ А именно, начиная отъ Топіатана: Сейтъ-Куюсы 2½ вер., Кара-тагелекъ 1 вер., Тохлу 2 вер., Емерлюкодъ 7 вер., Ясхапъ 2 вер., Эсхапъ 2 вер., Декча 13½ вер., Ахча 1 вер., Дзоюрукъ 10 вер., Буураджи 13¼ вер., Чалой 10 вер., Кизъ-Пара 9 вер., Алты-кую 2¼ вер., Ортакую 1¼ вер., Тандарли 12¾ вер.

гами, представляющая настоящее ложе рѣки, ярко обозначенное гдѣ соленымъ, гдѣ прѣснымъ озеромъ, а гдѣ только черноватою топью солончака или прямо блестящимъ налетомъ самосадочной соли. Мѣстами ложе раздѣляется и образуетъ острова. Вообще же, если смотрѣть на него съ возвышеннаго мѣста, то зрителю представляется рѣка шириною отъ 5 до 10 сажень ¹⁾.

Мѣстность на сѣверъ и на югъ отъ Узоя представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сначала каменистая возвышенность Большихъ Балханъ, высшая точка которыхъ Дагъ-диримъ достигаетъ высоты 5,450 футъ и продолженіе ея на западъ—каменный кряжъ Кюрянинъ-кара и Кубадагскія горы. Южный и западный склоны Большихъ Балханъ ограничиваютъ съ сѣвера долину Узоя отъ ея устья въ Балханскомъ заливѣ до колодцевъ Буураджи. На сѣверъ отъ Большихъ Балханъ простирается огромная масса песковъ Чиль-мамедъ-кумъ, которая съ одной стороны подходит къ подошвѣ Устюрта, съ другой ограничиваетъ Узбой на протяженіи отъ колодцевъ Ахча до колодцевъ Декча. Къ югу отъ Узоя тоже находится огромная масса песковъ, которая отдѣляетъ Большіе Балханы отъ Малыхъ и тянется на востокъ необозримою площадью до предѣловъ Хивинскаго оазиса. На юговостокъ за Малыми Балханами тянется непрерывный хребетъ на протяженіи около 340 верстѣ, носящій названія сначала Кюрендага, а потомъ Копетдага и соединяющійся далѣе съ Гюлистанскимъ хребтомъ. Пространство между Атрекомъ, Кюрендагскими горами, Малыми Балханами и берегомъ Каспійскаго моря покрыто или песками, или солончаками.

Такимъ образомъ страна къ югу отъ Устюрта представляется какъ бы песчанымъ моремъ, изъ котораго въ видѣ значительныхъ острововъ поднимаются Большіе и Малые Балханы, Кюрянинъ-Кара и Кюрендагъ. Эта страна—Туркменія.

Хребетъ Копетъ-дагъ, по мѣрѣ удаленія на юговостокъ, возвышается, вслѣдствіе чего и перевалы чрезъ него, на высотѣ Бами имѣющіе до 2,000 фут. надъ поверхностью океана, поднимаются, на меридіанѣ Геокъ-тепе, до 3,500 футъ. Отроги главнаго хребта къ сѣверу коротки, а къ югу тянутся верстѣ на 100, образуя крайне пересѣченную и угрюмую страну, мало по малу

¹⁾ Извѣстія кавк. отд. импер. русск. географ. общ. 1872 г., т. I, № 3; рекогносцировка полковника Маркозова и пр., стр. 97—99.

у истока рѣки Гюргена переходящую въ плодородное плоскогорье, спускающееся по Гюргену до самаго впаденія его въ Каспійское море. Гораздо восточнѣе, изъ персидской провинціи Дерегезъ, вытекаетъ рѣка Атрекъ, представляющая многоводный потокъ, текущій въ горной странѣ до выхода на равнину у Чата, гдѣ онъ принимаетъ самый значительный притокъ Сумбаръ. Послѣдній, на 50 верстѣ выше отъ впаденія своего въ Атрекъ, у Дузь-олума, соединяется съ большимъ горнымъ ручьемъ Чандыромъ. Подвигаясь далѣе къ востоку, мы найдемъ, почти параллельно подножью Копетдага, р. Тедженъ, а за нею многоводную рѣку Мургабъ, образующую Мервскій оазисъ.

Этими рѣками исчерпывается вся гидрографія Туркменіи, такъ какъ остальные текущія воды суть маленькіе горные ручейки, слабо сбѣгающіе въ долины и недалеко отъ подошвы горъ исчезающіе въ почвѣ.

Не смотря на весьма различный характеръ полосъ Туркменіи (прибрежной, нагорной и континентальной), онѣ крайне бѣдны влагою. Здѣсь попадаются мѣста, гдѣ на пространствахъ въ 300, 500, 1,000 и даже болѣе квадратныхъ верстѣ приходится по одной группѣ колодцевъ. При этомъ присутствіе соли въ почвѣ почти повсемѣстно, такъ какъ отложенія ея видны на Узбоѣ, между песками, въ солончакахъ, на Атрекѣ и даже въ обнаженіяхъ скатовъ Кюрендага ¹⁾.

Морской берегъ Туркменіи отъ Красноводска до устья Гюргена представляется далеко не одинаковымъ по своимъ морскимъ свойствамъ. Только въ тѣхъ мѣстахъ берега, гдѣ къ нему подходятъ горы, встрѣчаются хорошія якорныя стоянки. Таковы бухты Соймонова и Муравьева въ Красноводскомъ заливѣ, который хотя и защищенъ со всѣхъ сторонъ, однако въ немъ разводится сильное волненіе. Къ югу отъ острова Челекена до предѣловъ Персіи берегъ чрезвычайно мелководенъ и открытъ; слѣдовательно не представляетъ хорошей якорной стоянки. Въ Чекишлярѣ, напри- мѣръ, суда, сидящія 9 фут., останавливаются въ 5 верстахъ отъ берега. Въ предѣлахъ Персіи, у устья рѣчки Карасу, имѣется довольно порядочная стоянка для судовъ.

Въ Туркменіи климатъ вообще жаркій, воздухъ необыкновенно

¹⁾ Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ въ 1872 г. I. Стебницкаго, стр. 25 и 29.

сухой, и къ этому надо еще прибавить неблагоприятную особенность, присущую странѣ—чрезвычайное колебаніе температуры дня и ночи. Такъ, начиная съ половины октября и по январь, въ тихую погоду, температура, доходящая днемъ до нестерпимой жары, сейчасъ-же послѣ захода солнца быстро падаетъ и къ утру слѣдующаго дня нерѣдко можно наблюдать разницу въ 28° R. Кромѣ разности температуры, зависящей отъ временъ года и доходящей до 60° R. и болѣе, бывають частыя значительныя колебанія отъ вѣтровъ. Сѣверовосточный вѣтеръ, напимѣръ, всегда значительно понижаетъ температуру: Въ сентябрѣ наблюдали, что дневная температура въ 27° R. послѣ двухдневнаго сѣверовосточнаго вѣтра, понижалась до—6° R. и послѣ того, какъ вѣтеръ переставалъ, снова поднималась до прежней высокой температуры. Эти-же сѣверовосточные вѣтры весьма сухи и, если дуютъ часто, то вызываютъ припадки астмы (удушья). Западные вѣтры, дующіе съ моря, нѣсколько увлажняютъ воздухъ и приносятъ дожди ¹⁾).

Замѣтимъ также, что дожди въ этомъ краѣ имѣютъ своеобразный характеръ: они иногда не идутъ по нѣсколько мѣсяцевъ сряду, хотя время съ декабря по апрѣль считается здѣсь дождливымъ; иногда же дождь имѣетъ характеръ почти потопа, переполняетъ всѣ русла ручьевъ и образуетъ обширныя озера, которыя, не смотря на жару, не успѣваютъ высохнуть въ нѣсколько мѣсяцевъ. Такихъ дождей не бываетъ лѣтъ по 15; иногда же они слѣдуютъ черезъ три года другъ за другомъ и потому вообще, какъ исключительныя явленія, удерживаются въ памяти туркменъ. Такъ, по рассказамъ юмудовъ, кочующихъ западнѣе Куны-ургенча, такой ливень былъ въ 1857 году, потомъ въ 1860 году, затѣмъ ихъ не было до 1875 года ²⁾ и, кажется, только въ концѣ 1881 года снова наблюдалось это замѣчательное явленіе, заставившее сдѣлать мостики и трубы на закаспійской желѣзной дорогѣ. Свидѣтельствомъ существованія и силы этихъ дождей можетъ служить урочище Бульмудзырь, которое представляетъ промоину въ известковой породѣ отъ 5—10 сажень глубиною. Въ этой трещинѣ дожди кромѣ того выбили еще

¹⁾ Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскій край въ 1872 году, I. Стебницкаго, стр. 26—27.

²⁾ Н. Петрусевицъ. Записки кавк. отд. импер. геогр. общ., стр. 173.

глубокій резервуаръ, въ которомъ держится прѣсная вода, никогда не пересыхая.

Метеорологи причисляютъ такого рода дожди къ явленіямъ вулканическимъ. И дѣйствительно, описываемая нами страна еще не вышла изъ періода дѣйствія на нее вулканическихъ силъ природы. Цѣлый рядъ фактовъ, взятыхъ изъ гидрографическаго описанія Каспійскаго моря лейтенанта Пушина и приводимыхъ въ отвѣтъ покойнаго генерала Петрусевица Роулинсону, подтверждаетъ справедливость сказаннаго.

О той же незамолкшей еще вулканической дѣятельности свидѣлствуютъ землетрясенія, изъ которыхъ кучанское 1869 года особенно памятно причиненными имъ разрушеніями. Въ 1881 году, въ началѣ января, замѣченъ былъ подземный ударъ у колод. Кутолъ на пространствѣ 20 верстъ, записанный инженеръ-капитаномъ Масловымъ ¹⁾. На Бѣломъ бугрѣ, близъ Чекишляра, нѣсколько небольшихъ сопокъ и теперь еще выбрасываютъ грязь съ сѣроводороднымъ запахомъ. Наконецъ мервскіе текинцы увѣряли Алиханова, что землетрясенія повторяются у нихъ чрезъ каждые семь лѣтъ.

При бездождіи и безводіи, культура Туркменіи должна быть на самой низкой степени развитія. Обрабатываются только мѣста вдоль хребта Конетъ-дага, гдѣ стекающіе съ горъ ручьи даютъ необходимую влагу для такъ называемаго Ахаль-текинскаго оазиса; затѣмъ, восточнѣе, вдоль по теченіямъ рѣкъ Теджена и Мургаба, лежатъ оазисы, принадлежащіе текинцамъ Ахала и Мерва; наконецъ наивысшую культуру встрѣчаемъ только вдоль по теченію рѣки Гюргена отъ его истока до средняго теченія. Остальное пространство представляетъ пустыню, поросшую бурьяномъ, полынемъ и нѣкоторыми породами низкорослыхъ травъ, составляющихъ пищу неприхотливыхъ овецъ и верблюдовъ, да по пескамъ кое гдѣ попадаются заросли кустовъ саксаула и гребенщика, играющихъ здѣсь роль лѣса. Нѣсколько болѣе плодородны берега Атрека, около которыхъ ютятся кочевья туркменъ юмудовъ, а также русло Узоя въ его средней части, о чемъ уже было сказано выше.

На перечисленныхъ оазисахъ мы встрѣчаемъ у полуосѣдлыхъ туркменъ довольно высокую земледѣльческую культуру. Здѣсь

¹⁾ Завоеваніе Ахаль-теке, стр. 3.

сбють пшеницу, кукурузу, хлопокъ, кунжутъ и джугару, разводятъ значительныя бахчи арбузовъ и дынь, а также мѣстами воздѣлываютъ фруктовые и виноградные сады. Течение Гюргена съ принадлежащей ему цвѣтущей долиной особенно богато всякою растительностью чисто тропическаго характера. На вершинахъ и въ ущельяхъ Копетъ-дага, вдоль по теченію ручьевъ, попадаются настоящіе лѣса ивовыхъ деревьевъ, карагача, ясени и потому подобныхъ породъ деревьевъ южнаго лѣса. Впрочемъ послѣдніе встрѣчаются очень рѣдко. Алихановъ свидѣтельствуетъ, что на пути между Тедженомъ и Мургабомъ, на протяженіи 100 верстъ (отъ Кары-бента) онъ встрѣтилъ огромное количество древесной растительности, образующей будтобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положительно непроходимую лѣсную чащу.

Животное царство здѣсь разнообразно. Дикіе козы и бараны въ горахъ, дикіе ослы (куланы) и серны на равнинахъ, да кабаны въ тростниковыхъ заросляхъ Узбою и Теджена и въ Копетдагскихъ горахъ; вотъ всѣ породы, которыя здѣсь встрѣчаетъ охотникъ. Изрѣдка къ берегамъ Атрека и Сумбара заходятъ изъ Астрабадской провинціи барсы и даже тигры, но это скорѣе случайные гости, забравшіеся слишкомъ далеко, нежели постоянные обитатели страны. Но на Тедженѣ ¹⁾ тигръ имѣетъ постоянное мѣстопробываніе. Отсюда онъ иногда заходитъ на Мургабъ. Изъ пернатыхъ всего чаще и въ большемъ числѣ попадаются степная курочка, фазаны, иногда встрѣчаются орлы и соколы, да у колодцевъ нѣсколько видовъ мелкой птицы, замѣчательной именно способностью спускаться къ водѣ глубокихъ и узкихъ колодцевъ. За то царство насѣкомыхъ довольно богато и разнообразно, начиная съ назойливыхъ вездѣсущихъ мухъ и комаровъ до скорпионовъ и фалангъ, появляющихся на первыхъ же шагахъ по каменистому или глинистому грунту предгорій Бюренъ-дага, Копетъ-дага и Большихъ Балханъ.

Въ европейскомъ смыслѣ слова, въ Туркменіи нѣтъ путей сообщеній и путями здѣсь называютъ незначительную, мѣстами едва замѣтную, верблюжью тропу, обозначающую направленіе отъ колодца къ колодцу. Вотъ почему иногда незначительный уступъ,

¹⁾ Алиханова поражала масса дичи, которую онъ встрѣтилъ въ упомянутыхъ заросляхъ между Тедженомъ и Мургабомъ. Вожаки каравана убивали палками зайцевъ, джигиты валяли изъ берданокъ кабановъ и золотыхъ фазановъ. Попадались стада кулановъ и козъ. „Моск. Вѣд.“ 1882 г., № 194.

неширокая трещина въ горахъ останавливаютъ надолго движеніе нашихъ отрядовъ, покуда не приготовятъ спусковъ или не устроятъ такъ или иначе переправу. Только по Узбою, при подходѣ къ нему съ Устюрта, попадаются спуски, разработанные руками кочующихъ тутъ туркменъ. Тѣмъ не менѣе, присутствіемъ колодцевъ съ годною для питья водою, въ разстояніяхъ возможныхъ для суточного перехода лошади или верблюда, весьма точно опредѣляется понятіе о пути.

Важнѣйшія пути въ Закаспійскомъ краѣ слѣдующіе.

I) Путь отъ форта Александровскаго до самаго отдаленнаго пункта полуострова Бузачи, откуда уже въ зимнее время идетъ дорога на Гурьевъ-городокъ по льду. На этомъ пути отъ форта до берега моря 11 переходовъ и все разстояніе достигаетъ 280 верстъ. Колодцы большею частью не глубоки, съ достаточно прѣсною водою; корма много, а топливомъ служитъ изобильный кизякъ. Караваны проходятъ весь путь въ 12 дней, а отдѣльныя всадники и небольшіе кавалерійскіе отряды дней въ 6. Путь по льду имѣетъ 285 верстъ протяженія. Снѣгъ замѣняетъ воду, топливо собирается на островахъ и по берегу.

II) Путь отъ форта Александровскаго къ Красноводску имѣетъ 618 верстъ длины и потому караваны проходятъ его не меньше, чѣмъ въ 23 дня, а кавалерія на-легкѣ можетъ пройти въ двѣ недѣли. По дорогѣ 20 остановокъ у колодцевъ. Вода хороша и ее почти вездѣ много. Дорога большею частію песчаная и не вездѣ одинаково удобна.

III. Путь съ Нижней Эмбы къ Красноводску, по которому прослѣдовали 6,600 оренбургскихъ верблюдовъ, заказанныхъ для экспедиціи 1880—81 гг., будетъ описанъ подробно при изложеніи операций полковника Иванова въ оренбургскомъ краѣ (глава 10-я).

IV) Путь отъ форта Александровскаго въ Хиву.

Караванный путь въ Хиву черезъ Мангышлакъ и Устюртъ отъ форта считается однимъ изъ удобнѣйшихъ для движенія отъ восточнаго берега моря. Горъ и овраговъ нѣтъ, дорога прямая и ровная, грунтъ земли большею частію глинисто-песчаный, такъ что здѣсь возможно даже движеніе повозками. Небольшіе удобо-проходимые пески простираются отъ Башъ-кудука до Бишъ-акты. Подъемъ на Устюртъ не особенно крутъ и каменистъ. Колодцы довольно часты и обильны водою, вообще довольно

мягкого вкуса. Только у самых границъ оазиса имѣется безводное пространство; сравнительно небольшое (до 70 верстъ). Длина всего пути (черезъ Кунградъ) равняется 1,014 верстамъ.

Караванный путь отъ Киндерли въ Хиву, по которому въ 1873 году шелъ мангишлякскій отрядъ, выходитъ на предыдущій путь въ самомъ началѣ его и потому сказанное о томъ пути относится и до настоящаго. Длина пути отъ Киндерли равняется 814 верстамъ.

V. Въ послѣднее время купецъ Ванюшинъ устроилъ колесное сообщеніе чрезъ Устюртъ, между Мертвымъ Култукомъ (бухта Яманъ-айракты) и Кунградомъ, для перевозки амударьинской рыбы. Длина этого пути 447 верстъ. Дорога весьма удобна для движенія и изобилуетъ водою и подножнымъ кормомъ. Повидимому, этому пути предстоитъ будущность.

VI. Путь изъ Красноводска въ Хиву, чрезъ Гезли-ата, Аогламышъ, Декча, Куня-Ургенчъ и Казавать 800 верстъ. На первыхъ 300 верстахъ воды достаточно. Отъ Кумъ-Себшена до Декча ее мало; затѣмъ колодцы Декча уже считаютъ началомъ хивинскаго оазиса.

VII. Путь отъ Красноводска въ Чекишляръ идетъ вдоль берега Балханскаго залива и мимо урочища Мулла-кари. Длина пути 374 версты. Переходы не одинаковы; мѣстность песчаная и солончаковая; корма плохи; колодцы большею частію не глубоки и достаточно обильны водою ¹⁾.

VIII. Путь отъ Чекишляра по Узбою, къ кол. Игды.

Длина этого пути 422 версты. Часть его тянется по берегу моря мимо Бѣлаго Бугра, затѣмъ между Малыми и Большими Балханами и далѣе русломъ Узбоя. Мѣстность песчаная, глинистая или солончаковая; колодцы большею частію дурного качества и нерѣдко съ запахомъ сѣроводорода.

IX. Путь отъ Игды въ Хиву, по которому прошелъ туркестанскій отрядъ Куропаткина во время ахаль-текинской экспедиціи 1880—1881 гг., будетъ описанъ подробно при изложеніи похода этого отряда въ ахаль-текинскій оазисъ и обратно.

X. Путь изъ Геокъ-Тепе въ хивинскій оазисъ.

Отъ Куня-Геокъ-Тепе до Змукшира, чрезъ колодцы: Илекъ-

¹⁾ Краткія свѣдѣнія топографа В. В. Жукова о рекогносцировкѣ 14 ноября и 1 декабря 1872 года.

салешъ, Мамбетъ-яръ, Дербентъ, Лайлы и Кизылджа-куюсы, 615 верстъ. Путь этотъ вовсе непригоденъ для движенія даже малыхъ отрядовъ. Самые многоводные колодцы съ прѣсною водою—Шейхъ и Лайлы. Наибольшій безводный переходъ отъ Лайлы до Змукшира 192 версты. О трудности пути свидѣлствуютъ массы костей животныхъ, встрѣчаемыя на всемъ его протяженіи; въ одномъ мѣстѣ поручикъ Калитинъ, изслѣдовавшій этотъ путь, видѣлъ даже скелетъ челоуѣка. Дорога песчаная. Топлива достаточно ¹⁾.

XI. Путь по Атреку и Сумбару въ оазисъ Ахаль-теке.

Путь отъ Чекишляра по Атреку идетъ сначала къ югу на разстояніи 30 верстъ, а затѣмъ слѣдуетъ рѣкой вдоль ея праваго берега. Но если идти прямо на востокъ, на колодцы Караджа-батыръ, то дорога сокращается на два перехода. Затѣмъ этапами слѣдуютъ переправы чрезъ Атрекъ. Путь этотъ захватываетъ Чать, мѣсто впаденія въ рѣку Атрекъ рѣки Сумбара, и отсюда уже слѣдуетъ вдоль праваго берега послѣдней. Вода въ Атрекѣ и Сумбарѣ мутная, скорѣе похожая на жидкую грязь, а не на воду; она тѣмъ солонѣе, чѣмъ время года суше. Мѣстность праваго берега этихъ рѣкъ представляетъ равнину, бѣдную растительностью. Приближаясь къ Бюрендагу, дорога принимаетъ горный характеръ. Собственно въ горахъ двѣ дороги. Одна, выводящая къ началу оазиса въ Кизылъ-арватъ, идетъ отъ Дузь-олума на родники Уйла-чешме и Кошлюкъ-чешме, гдѣ имѣется перевалъ около 2,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Другая дорога идетъ отъ Дузь-олума на Терсаканъ и выводитъ черезъ бендесенскій перевалъ къ текинскому селенію Бама. Оба направленія одинаково богаты прѣсною водою, но требуютъ разработки спусковъ. Длина пути отъ Чекишляра: въ Кизылъ-арватъ 330 вер., а въ Бама 305 вер.

XII. Путь отъ Михайловскаго залива въ Ахаль-теке.

Путь этотъ весьма бѣденъ сколько-нибудь сносной водою, такъ какъ колодцы малочисленны, имѣютъ горько-соленую воду, нерѣдко еще съ запахомъ сѣроводорода. Корма и топлива также мало. Это кратчайшій путь отъ берега моря въ оазисъ, такъ

¹⁾ Колодцы Кизылджа-куюсы и Чагылъ, при посѣщеніи ихъ въ февралѣ 1881 года, оказались засыпанными. Рапортъ поручика Калитина 20 февраля 1881 г., № 120.